

всего культовая), в силу новых ее функций создававшаяся для ограниченного круга молящихся (чем дальше, тем этот круг сокращался, храм нередко обслуживал лишь феодальные верхи — ктиторов храма, их семьи и их окружение), была рассчитана на созерцание не только внутри, но и снаружи.

Рассмотренные здесь памятники дают довольно отчетливое представление о развитии архитектуры в наиболее крупных городах империи в средне- и поздневизантийское время. Процесс этот шел медленно. Одна из его тенденций — как можно теснее связать интерьер, внутреннее пространство которого с течением времени все более объединялось, с окружающим миром. Этим объясняется стремление нарушить его монолитность, максимально расчленивать фасады, умножить различные проемы, пронизать фасады светом. Вместе с тем в архитектуре остро ощущалась и другая тенденция — к повышению пропорций, усилению вертикали композиций, устремлению ее ввысь. И это также непосредственно отражалось на фасадах. То, что стало характерным для интерьера, постепенно было вынесено наружу, на фасад, ибо храм должен был привлекать не только тем, чем он был внутри, но и его внешним видом¹⁷. Именно с этим было связано и усиление декора фасадов. Все это свидетельствовало, несомненно, о больших переменах не только в архитектуре, но и в социальной жизни Византии. Наконец, постоянно проявлялась тенденция к ритмическому усложнению рисунка фасадов и их индивидуализации. И это тоже было велением времени.

Так на протяжении столетий формировался новый архитектурный стиль. Турецкое завоевание оборвало этот процесс.

Несколько иначе развивалось зодчество в удаленной византийской провинции — Трапезундской империи, больше связанной с Восточным Причерноморьем, чем с собственно Византией. От столичной византийской архитектуры оно было оторвано, больше удерживало раннесредневековые базиликальные традиции и потому выглядит провинциально, архаично. Собственно, к поздневизантийскому времени относятся лишь немногие памятники, среди них наиболее значительное здание — церковь св. Софии, построенная, вероятно, в XIII в. Она имеет удлиненную плановую композицию, относительно широкое подкупольное пространство, три сильно выступающих притвора, некогда, возможно, объединенные открытыми аркадами, образующими трехстороннюю галерею, окружавшую храм. Повышенными пропорциями София Трапезундская не отличалась¹⁸. Судя по этому зданию, поздневизантийское зодчество Трапезунда носило характер провинциальный.

Столичный облик присущ лишь небольшой, квадратной в плане церкви Михаила близ Трапезунда, относящейся к XIII—XIV вв. Здание выделяется высоко поднятым куполом и очень вытянутыми пропорциями. Обращает внимание глубоко расчлененная пятигранная апсида (южный и северный фасады, видимо, перестроены)¹⁹.

Зодчество Греции поздневизантийского времени развивалось в том же русле, что и в метрополии, но вместе с тем оно носило черты ясно выраженного своеобразия. Собственно, речь ниже пойдет не о всей Греции, значительную часть которой захватили франки, а лишь об Эпирском царстве в Северо-Западной Греции, отчасти о Македонии и Мистре на Пелопоннесе с примыкавшей к ней территорией. Но и в этих ограниченных пределах зодчество Греции эпохи Палеологов, как и столичное, отнюдь не было однородным. Наоборот, его отличают разнообразие форм и, что следует особенно подчеркнуть, огромная сила традиции, благодаря которой старые, чуть ли не раннесредневековые, формы доживали до позднего средневековья, хотя, конечно, в переработанном виде. На зодчестве Греции непосредственно отразилось влияние Западной Европы, что еще более усложняет общую картину.

В основе монументальной архитектуры Греции после X в. лежит, как и в столице, крестово-купольная система, развитым примером которой в ее «сложном» варианте является первоначальный храм второй половины или конца X в. в монастыре св. Луки в Фокиде²⁰, явно следующий столичным образцам, хотя и без обычной там галереи-обхода. К этой сложившейся

¹⁷ Ср.: Шмут Ф. И. Что такое византийское искусство? // Вестн. Европы. 1912. Окт. С. 229.

¹⁸ Bellance S. Byzantine Churches of Trebizonde // Anatolian Studies. 1860. Vol. X. P. 161—163; Брюнов Н. И. Архитектура Византии. С. 118.

¹⁹ Bellance S. Op. cit. P. 164—167.

²⁰ Krautheimer R. Op. cit. P. 247, 257, pl. 152, 153, 157; RBK. 1973. Bd. III. S. 264 ff. Здание не имеет точной даты; различные мнения приведены: RBK. Bd. III. S. 303—304. Наиболее вероятна дата постройки — вторая половина X в. (ср.: Бошкович Б. Архитектура средневека. Београд, 1957. С. 96).